

В последние дни состояние Лин Фэй наконец стабилизировалось, она могла слушать уроки, отвечать на вопросы учителей, но по-прежнему не улыбалась. Ци Юаньюань, пытаясь развеселить её, каждый день рассказывала анекдоты.

— Сяо Фэй, ты знаешь Ян Ми?

Лин Фэй сидела, опустив голову, и решала «Пять-три», которое Вэнь Ижань дала ей ранее. Услышав тон Ци Юаньюань, она поняла, что та снова собирается рассказать анекдот, и потому равнодушно ответила:

— Не знаю.

Подумав о том, что этот человек весь день знает только Вэнь Ижань или погружена в свой мир, Ци Юаньюань решила, что это нормально. Но чтобы привлечь её внимание, она намеренно широко распахнула глаза и сделала удивлённое лицо:

— Ян Ми ты не знаешь? Это актриса, которая взорвала интернет в прошлом году после сериала «Дворец». Эй, а ты знаешь, как появилось её имя?

Лин Фэй равнодушно покачала головой, продолжая решать:

— Не знаю.

— Потому что у обоих её родителей фамилия Ян. Поэтому после её рождения они просто назвали её Ян Ми, что означает «Ян в кубе». Когда я впервые узнала об этом, я чуть не умерла со смеху. Её родители слишком прямолинейны в выборе имени, хахаха...

Услышав, как соседка смеётся до упаду, Лин Фэй словно смирилась с судьбой, на миг закрыла глаза, затем отложила ручку, повернулась к ней и холодно произнесла:

— Твоё чувство юмора можно повыше поднять?

Сказав это, она встала и напрямик вышла из класса.

Ци Юаньюань, глядя на её спину, вздохнула.

Эх, опять провал!

В это время была большая перемена после второго урока, в коридоре было много учеников. Лин Фэй, решив, что слишком шумно, пошла к западному концу коридора.

Осенний ветер, обдувая открытую тёплую кожу, вызывал озноб, и Лин Фэй инстинктивно плотнее закуталась в одежду.

Подняв голову к небу, она увидела, что, как и ожидалось, оно было затянуто облаками. Странно, но с начала ноября стояла холодная дождливая погода, словно постоянно увлажняя её уже измученное сердце.

С грустью вздохнув, она снова посмотрела вдаль. Вдали виднелись высотные здания, зелень, скрытая в тумане, и едва слышные звуки машин и голоса людей — всё это было признаком жизни общества. А она, как одна из миллионов, была настолько ничтожна, настолько мала, что происходящее с ней вряд ли кого-то действительно волновало...

Расцветают к вечеру, осыпаются к утру — напрасны надежды.

Никто не ведает горечи, таящейся в сердце.

Ха, зачем вдруг думать о таких бесполезных вещах?

Лин Фэй застегнула пуговицы на кофте и уже собиралась вернуться в класс, когда сзади раздался голос Ци Юаньюань:

— Я знала, что ты здесь, — она подошла к ней, положила руку на перила и, как и она, посмотрела вдаль. — На что ты смотришь?

— Ни на что. На улице немного холодновато, может, нам...

Голос Лин Фэй внезапно оборвался.

— Что случилось? Почему замолчала?

Ци Юаньюань увидела, как спокойное выражение лица Лин Фэй в одно мгновение изменилось, словно в китайской опере, её брови сдвинулись, а чёрные зрачки словно приклеились к тому, что она видела.

Она с любопытством посмотрела вниз и увидела Вэнь Ижань, идущую рядом с мужчиной. Они о чём-то разговаривали, и Вэнь Ижань улыбалась, а мужчина тоже засмеялся, и они вместе вошли в учебный корпус, где находился их класс.

Хотя они были на пятом этаже, можно было разглядеть, что мужчина — классный руководитель первого класса Лю Цзянь. Хотя Вэнь Ижань и Лю Цзянь не касались друг друга, но то, что они шли так близко, могло вызвать подозрения.

Ци Юаньюань сразу поняла, что Лин Фэй ревнует. Из-за смерти бабушки она уже несколько дней была в смятении, сегодня наконец немного пришла в себя, и чтобы это не испортило ей настроение, она намеренно сказала:

— Эй, Сяо Фэй, следующий урок как раз английский. Я вдруг вспомнила, что есть очень важный вопрос по грамматике, на который хочу спросить тебя. Пойдем в класс, поговорим там...

Сказав это, она потащила её прочь.

Лин Фэй отвела взгляд и резко высвободила руку.

Она обернулась к Ци Юаньюань, и в её взгляде плескались боль и едва скрытая ярость. Губы её шевельнулись, словно она хотела что-то сказать, но в итоге она молча развернулась и пошла обратно в класс.

Лин Фэй вошла в класс с мрачным лицом, в голове всё ещё была картина, как Вэнь Ижань смеялась с другим мужчиной, словно шип, застрявший в сердце, причиняя боль. Чем больше она думала, тем злее становилась, инстинктивно сжав кулаки, даже не замечая, как ногти впиваются в ладони.

Всего месяц назад она сказала, что одна... а теперь уже нашла парня... Ха, может, он у неё был всегда, а она просто не сказала правду?

— ...Хорошо, на этом всё, урок окончен! — Мисс Чэн подошла к двери, обернулась и добавила:

— Лин Фэй, иди со мной, заберём сданные вчера домашние задания по английскому.

— Ой.

Лин Фэй, опустив голову, машинально последовала за мисс Чэн.

На этом уроке она практически ничего не слушала. Причина, конечно, была очевидна.

— Учительница Вэнь, куда вы направляетесь?

— О, я иду в воспитательный отдел к завучу по учебной части. Учительница Чэн, у вас только что закончился урок?

— Да. Тогда идите по своим делам, а я с Лин Фэй заберу тетради.

— Хорошо.

Разговор мисс Чэн и Вэнь Ижань вдруг донёлся до ушей Лин Фэй. Она подняла голову и случайно встретилась взглядом с Вэнь Ижань.

Раньше Лин Фэй тут же осветила бы её ослепительной улыбкой и горячо поприветствовала:

— Здравствуйте, учительница Вэнь!

Но в этот момент, глядя в её глаза, в которых плескался мягкий свет, она никак не могла заставить себя улыбнуться.

Поэтому в ту же секунду, когда их взгляды встретились, она быстро отвела глаза и молча посмотрела в сторону.

И не произнесла ей ни слова.

Продолжая идти после приветствия с мисс Чэн, Вэнь Ижань вдруг почувствовала что-то странное. Что с Лин Фэй? Раньше она всегда так тепло со мной здоровалась.

Она подумала, что, возможно, Лин Фэй ещё не оправилась от горя. Ведь она с детства была очень близка с бабушкой... Жаль...

— Лин Фэй, учительница Вэнь просит к себе.

Только что закончился урок химии, учитель вышел, и староста подошёл к столу Лин Фэй.

Лин Фэй вела записи. Услышав это, она с силой швырнула ручку на парту, подняла глаза и, приподняв бровь, посмотрела на старосту с довольно раздражённым оттенком в голосе:

— Зачем она мне?

Ци Юаньюань, дописывая конспект, краем глаза наблюдала за Лин Фэй. Она даже не произнесла «учительница Вэнь» — явно всё ещё злится. Похоже, в ближайшие дни лучше не дразнить эту соседку по парте, которая ещё не остыла...

Видя, что Лин Фэй чем-то недовольна, староста немного растерялся, но ответил:

— Не знаю, учительница Вэнь просто сказала, чтобы ты зашла, прямо сейчас.

— Хорошо, поняла.

Она убрала учебник химии в парту, достала учебник для следующего урока и покинула класс.

По дороге в учительскую.

Ей стало любопытно: вчера она видела, как Вэнь Ижань шла и смеялась с другим учителем, а сегодня она зовёт её в учительскую — это слишком странное совпадение. Может... она видела, как я наблюдала за ней? Но вряд ли, вчера, когда я её видела, она не поднимала голову, чтобы посмотреть наверх, так что не могла меня заметить...

Думая об этом, Лин Фэй решила: что бы она ни спрашивала, она будет твёрдо стоять на своём и ничего не признает...

— Тук-тук-тук.

— Войдите.

Сейчас была большая перемена, в учительской было много учителей, а также несколько учеников, задающих вопросы, в общем, было довольно шумно.

Лин Фэй закрыла дверь и подошла к столу Вэнь Ижань.

Тень человека упала на конспект урока, Вэнь Ижань подняла голову.

Их зрачки снова сошлись в одной точке.

Автор: Я точно помню, что в старшей школе не смотрела никаких сериалов, и только при написании этой главы вспомнила, что первым просмотренным мною был «Дворец». Меня не мало травили мари-сушными историческими дорамами. Сейчас я, кажется, переросла возраст для просмотра старомодных дорам. Смотрю на эти исторические сериалы и даже не хочу смотреть дальше, так что с прошлого года по этот год не посмотрела ни одной. Чувствую себя старой, увы T_T

<http://bllate.org/book/16823/1546772>